

После окончания прощальной вечеринки по случаю увольнения Чжоу Ши поймал такси и отправился в элитный бар на проспекте Тосан в районе Каннам, чтобы найти Лю Дэхуа. Высокая стоимость входа позволяла этому заведению почти всегда сохранять тихую и приятную атмосферу. Внутри было немногочленно, а кабинки, утопающие в зелени декоративных растений, создавали уединенное и спокойное пространство.

Чжоу Ши прошел почти весь зал, прежде чем заметил Лю Дэхуа. Тот сидел в самой дальней кабинке, потягивая алкоголь в компании женщины в красном костюме. У неё были яркие, запоминающиеся черты лица и особая стать — из тех людей, кого достаточно увидеть один раз, чтобы уже никогда не забыть. Когда Чжоу Ши подошел ближе, он услышал, как женщина, едва сдерживая гнев, произнесла:

— У шуток должен быть предел. О чем ты вообще думаешь?

Он не собирался подслушивать их частный разговор, но в следующую секунду до его слуха донесся спокойный, бесстрастный голос Лю Дэхуа:

— Ни о чем особенном. Всё это лишь проявление моей особой любви к нему.

Услышав это, Чжоу Ши подошел прямо к ним и сел рядом с Лю Дэхуа, спокойно спросив:

— К кому это особой любви? Дэхуа, ты что, мне изменяешь?

— Нет, ты всё не так понял.

В свете ламп он опустил глаза и едва заметно улыбнулся. В его чертах проступила острая, почти неземная красота — мягкая и яркая, отчего сам он казался чем-то нереальным. Чжоу Ши заметил, что Лю Дэхуа сегодня выглядит иначе. Его черные зрачки блестели, как стеклянные шарики, но в них больше не было той мягкости, с которой он обычно смотрел на Чжоу Ши. Теперь в его взгляде читалось равнодушие человека, для которого весь мир не имеет значения, или же, наоборот, человека, который видит этот мир насквозь. Высокомерный, отстраненный, безупречный.

Сидевшая напротив Бабушка Самсин на мгновение удивилась, но тут же улыбнулась Чжоу Ши:

— А ты и правда особенный ребенок.

Чжоу Ши ответил:

— Если бы я был по-настоящему особенным, он бы не стал встречаться с такой красивой дамой за моей спиной.

Бабушка Самсин рассмеялась. Она залпом осушила бокал и поднялась:

— Ну, тогда не буду мешать вашему свиданию и портить атмосферу. Еще увидимся.

Чжоу Ши вежливо кивнул ей в ответ, произнес «до свидания» и повернулся к Лю Дэхуа.

За те несколько мгновений, что они общались, Лю Дэхуа успел сильно захмелеть. Его взгляд затуманился:

— Цуй Чэнши, ты когда пришел?

Из-за алкоголя голова Лю Дэхуа кружилась, сознание путалось. Увидев Чжоу Ши, он потянулся рукой к уголку его правого глаза:

— Есть... родинка. Значит, это всё-таки Цуй Чэнши.

— Да, это я, — тихо ответил Чжоу Ши. — Напился?

Лю Дэхуа слегка покачал головой:

— Нет, просто голова немного кружится.

Он мастерски умел кокетничать, и стоило ему растянуть окончание фразы, как весь его голос становился мягким, словно патока:

— Как хорошо, в этот раз я не ошибся. Цуй Чэнши, ты должен дать мне награду.

Когда он говорил так ласково, его глаза сияли, становясь влажными и такими милыми, что Чжоу Ши не удержался, погладил его по голове и нежно чмокнул в веко.

Прикосновение к веку было мягким, как упавшее перышко. Ощущение исчезло так быстро, что показалось галлюцинацией. Лю Дэхуа потер зудящее веко и тихо рассмеялся:

— И это всё? Это награда для тебя или для меня? — он снова растянул слова, добавив в них легкую хрипотцу и пьяную невнятность. — Не считается, нужно повторить. Я ведь еще не сказал, какую именно награду хочу. Ты не можешь решать всё сам.

Чжоу Ши промолчал, лишь подперев подбородок рукой и глядя на него с улыбкой.

От этого взгляда щеки Лю Дэхуа вспыхнули, а смущение проступило в каждом движении:

— Почему ты не спрашиваешь, чего я хочу? Если продолжишь так себя вести, я ничего тебе не скажу.

Чжоу Ши посмотрел на слегка приоткрытые, влажные от вина, ярко-красные губы Лю Дэхуа, которые напоминали лепестки роз, ожидающие поцелуя. Его сердце дрогнуло, и он подался вперед, мягко коснувшись губ парня:

— Какой награды ты хочешь? Теперь можешь сказать?

— Так нечестно. Ты такой подлый, — глаза и губы Лю Дэхуа горели алым. Хотя он и жаловался на подлость, в его глазах, прикованных к лицу Чжоу Ши, светилось чистое счастье. — Не скажу.

Чжоу Ши усмехнулся:

— Правда? — он взял лицо Лю Дэхуа в ладони, прижался своим лбом к его и заглянул прямо в глаза. — Точно не скажешь? — его тон был необычайно мягким, с ноткой нескрываемого обожания, отчего уши Лю Дэхуа покраснели еще сильнее.

Чжоу Ши добавил:

— Если не скажешь сейчас, награды не будет. Ты уверен, что тебя это устраивает?

Лю Дэхуа сделал ошарашенное лицо. Его глаза расширились, щеки надулись, и он стал похож на маленького лягушонка, готового в любую минуту ускакать прочь:

— Почему ты вдруг стал таким вредным?

Чжоу Ши рассмеялся, очарованный его непосредственностью:

— Дэхуа, ты такой милый.

— Ну зачем ты вдруг хвалишь меня? Разве можно после этого на тебя злиться? — Лю Дэхуа обнял Чжоу Ши и потерся подбородком о его шею.

Чжоу Ши обнял его в ответ, слегка повернул голову и поцеловал в мягкую, покрасневшую мочку уха.

Мочка уха — зона чувствительная, и Лю Дэхуа вздрогнул. Он тут же пообещал, понизив голос:

— Обещаю, в следующий раз такого не будет. Больше я никогда не ошибусь, — он засмеялся и поцеловал маленькую красную родинку в уголке правого глаза Чжоу Ши. — С родинкой — это ты, без родинки — твой младший брат. Их же так легко различить.

Чжоу Ши хотел спросить, неужели для Лю Дэхуа разница между ним и Цуй Тхэ Хи заключается только в родинке, но промолчал. Он внезапно вспомнил слова дяди-Токкэби, который просил его вытащить меч: дата его смерти уже записана в книге Жнеца смерти. Если ничего не изменится, его связь с Лю Дэхуа скоро оборвется.

Спрашивать о таких пустяках не было смысла. Сейчас важнее всего было создать как можно больше теплых и счастливых воспоминаний, чтобы Лю Дэхуа было что вспомнить после его ухода.

Видя, что Чжоу Ши молчит, Лю Дэхуа обхватил его лицо и легко чмокнул в губы:

— Почему молчишь? Недоволен моим ответом? Я пошутил, конечно. Ты — это ты, он — это он. Кроме внешности, вы совсем разные. Один раз ошибиться было глупо, но как я могу перепутать своего парня во второй раз? — теплый желтый свет ламп отражался в его блестящих, влажных глазах, словно мед, делая их невероятно сладкими. — Ведь я люблю именно тебя, как я могу вас не различить?

Чжоу Ши улыбнулся:

— Понял. Раз ты пообещал больше не путать, говори, какую награду хочешь.

Услышав это, Лю Дэхуа оживился:

— Правда, исполнишь любое желание?

Чжоу Ши усмехнулся:

— Только не говори, что хочешь, чтобы я достал тебе звезду с неба. Даже если я пообещаю, я не смогу этого сделать.

Лю Дэхуа на мгновение потерял дар речи:

— Я что, ненормальная героиня из дешевой дорамы? Разве нормальный человек попросит такую ерунду? Будь серьезнее, пожалуйста.

Чжоу Ши стер улыбку с лица и принял максимально серьезный вид:

— Господин Лю Дэхуа, слушаю вас.

— Ого, я просил быть серьезнее, но не настолько же, чтобы выглядеть как на деловом совещании! — проворчал Лю Дэхуа, а затем, подражая Чжоу Ши, тоже напустил на себя важный вид: — Дедушка внезапно решил, что я бездельник, и велел мне через пару дней выйти на работу в один из наших мебельных магазинов простым продавцом. Господин Цуй Чэнши, не мог бы ты составить мне компанию?

Чжоу Ши без колебаний кивнул:

— Хорошо. Но ничего, что я не сотрудник вашей компании?

Лю Дэхуа радостно воскликнул:

— О чем ты беспокоишься? Конечно, ничего! Ты ведь парень внука председателя, кто посмеет тебе что-то сказать!

Хотя Лю Дэхуа был так уверен в себе, Чжоу Ши посчитал, что лучше будет лично обсудить это с председателем Лю Синьюем. Он поделился своими мыслями, и Лю Дэхуа, обеими руками поддерживая идею, потащил его на выход, чтобы прямо сегодня вечером поехать домой и обо

всем договориться.

Чжоу Ши не возражал, взял ключи от машины, и они отправились на виллу в Ханнам-дон.

В гостиной Лю Синьйой, одетый в фланелевый домашний костюм, еще не спал. Он сидел на диване, склонившись над фотоальбомом.

Лю Дэхуа громко объявил:

— Дедушка, я привел Цуй Чэнши! — и, держа Чжоу Ши за руку, сел рядом с председателем. Он мельком взглянул на фотографию малыша в желтой панамке с пухлыми щечками и заинтересовался: — Дедушка, почему ты не спишь и смотришь мои детские фото? Ты что, думаешь, что сейчас я менее милый? Ты такой предвзятый!

От этого внезапного обвинения Лю Синьйой пришел в ярость:

— Что ты несешь, мальчишка! Я просто ждал тебя и листал альбом, чтобы убить время! — он взглянул на Чжоу Ши, сидящего рядом с внуком, перелистнул пару страниц и показал им: — Смотрите, это ваше совместное фото в детстве.

На снимке два пухлых малыша стояли плечом к плечу, но одеты они были не в обычную форму детского сада, а в сказочные сценические костюмы. Лю Дэхуа в шоке уставился на себя маленького в пышном платье с блестками и хрустальной короной на голове. Его голос дрожал:

— Я в детстве играл принцессу?! Почему я согласился?! Почему я ничего не помню?!

Чжоу Ши с легкой улыбкой вспомнил:

— Потому что ты был самым милым в группе. Мы все голосовали за то, кто будет принцессой. В группе было шестнадцать человек, двенадцать проголосовали за тебя. Ты очень не хотел, но в итоге послушно сыграл роль.

— У тебя что, идеальная память? — Лю Дэхуа не знал, что и сказать. Он указал пальцем на другого малыша на фото, одетого в костюм принца, и возмущенно воскликнул: — Почему ты играл принца, а я — принцессу?! Ты в детстве тоже был пухляшом, никакой стати принца у тебя не было!

Чжоу Ши засмеялся:

— Не помнишь? Я согласился только потому, что ты настаивал, чтобы принцем был именно я.

Лю Синьйой мог подтвердить эти слова. Он с теплотой посмотрел на Чжоу Ши:

— Я тоже это помню. Дэхуа тогда закатил истерику: если принцем не будет Цуй Чэнши, он не будет играть принцессу. Воспитательница так устала от его капризов, что в итоге назначила тебя. Верно?

Чжоу Ши кивнул:

— Именно так всё и было.

Лю Дэхуа засомневался в реальности происходящего:

— Если я мог заставить воспитательницу назначить принцем тебя, почему я не назначил самого себя? Я же наследник чеболя, я должен был быть принцем! Неужели я был таким глупым?

Лю Синьуй тут же осадил его:

— Ты и принц? Какого принца ты мог сыграть? Лягушонка?

— Дедушка! — взвился Лю Дэхуа. — Перестань меня подкалывать!

Лю Синьуй с хлопком закрыл альбом:

— Всё, хватит. У меня уши вянут. Дэхуа, если ты будешь так шуметь на работе, тебя уволят в первый же день.

Услышав про работу, Лю Дэхуа вспомнил о цели визита. Он потянул дедушку за рукав и сделал самое умильное выражение лица:

— Дедушка, а можно мне взять Цуй Чэнши с собой на работу? Ты же знаешь, он умный, будет мне помогать.

Лю Синьуй закатил глаза:

— Ты что, клей? Почему такой прилипчивый?

Лю Дэхуа сконфуженно улыбнулся:

— Дедушка, ты слишком язвительный, — он надул губы и, обняв дедушку за руку, пустил в ход всё свое обаяние: — Дедушка, любимый дедушка, ну пожалуйста, разреши! Ну разреши, а?

Лю Синьуй не ответил сразу, а посмотрел на Чжоу Ши:

— Ты ведь согласился только потому, что он тебя достал?

Чжоу Ши ответил:

— Нет. Это его первая работа, я...

Лю Синьуй махнул рукой, прерывая его:

— Ладно, я понял. Раз ты сам хочешь, можешь временно поработать вместе с ним. Но работа — это не развлечение. Я отправляю его туда, чтобы он закалял характер, а не бездельничал. Хочешь помогать — помогай, но только как ассистент. Не делай за него всё только потому, что он умеет красиво просить или капризничать. Понял?

Чжоу Ши склонил голову:

— Понял.

— Тогда решено, завтра оба выходите на работу, — Лю Синьуй встал с альбомом. — Уже поздно, я иду отдыхать. Чэнши, оставайся сегодня здесь, комнат полно, выбирай любую. Если что-то нужно, попроси Дэхуа принести.

Чжоу Ши понял, что Лю Синьуй принял его, и искренне поблагодарил:

— Спасибо вам.

А Лю Дэхуа был счастлив лишь от того, что дедушка официально разрешил его парню остаться на ночь. Его сердце забилось чаще, а в голове замелькали самые разные мысли.

<http://bllate.org/book/20953/2124455>